

КРИТИКА ПРОГРЕССИЗМА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ (К. ЯСПЕРС, М. ХАЙДЕГГЕР, Н. БЕРДЯЕВ)*

Е. Н. Анিকেева, К. В. Таравков

Российский университет дружбы народов (РУДН)

Поступила в редакцию 18 января 2023 г.

Аннотация: в статье рассматривается критика со стороны представителей экзистенциальной философии: К. Ясперса, М. Хайдеггера, Н. А. Бердяева, – прогрессизма как доктрины о бесконечном совершенствовании социума на основе развития техники, науки, экономики. Актуальность данной темы состоит в том, что нынешнее непростое время глобальных кризисов требует выработки психологического, духовно-нравственного здоровья (не говоря о здоровье физическом), и такая выработка должна философски подкрепляться. Чрезмерное упование на прогресс в виде постороннего фактора развития, игнорирование духовных, экзистенциальных основ человека приводит к завышенным самооценкам, искажению стратегий выживания перед лицом глобальных проблем и, в конечном счете, к трагическим последствиям. Прогрессизм, «демонизм техники» (К. Ясперс), связанный с забвением современным человечеством глобальных уроков осевого времени, и «религия прогресса» (Н. Бердяев) являются тотальными заблуждениями/иллюзиями в понимании человека и общества, и потому они основная мишень для критики со стороны экзистенциальных мыслителей. На материале работ К. Ясперса, М. Хайдеггера, Н. А. Бердяева, применяя методы сравнительного анализа, авторы продемонстрировали аспекты критики этими философами убийственной иллюзии прогресса как сциентистской и техницистской доктрины, показали экзистенциальную альтернативу прогрессизму в форме эсхатологии, призвали к трезвой, свободной от прогрессистской иллюзии самооценке собственного духовного состояния. Вариантом прогрессизма в наше время является трансгуманизм с его постулатами о будущем пост-человеке, безудержной вере в NBICS-технологии и трансформации человечества под руководством технократических элит. Авторы статьи приходят к выводу, что экзистенциальная философия в лице рассматриваемых мыслителей отвечает на современные вызовы и требования критики бесчеловечности трансгуманизма, его прогрессистской основы.

Ключевые слова: прогресс, прогрессизм, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Н. А. Бердяев, трансгуманизм.

Abstract: this article deals with critique of progressism from the side of existential philosophers: K. Jaspers, M. Heidegger and N. A. Berdyaev. Progressism is the doctrine on infinite social perfectness based on exclusively technical, economical and scientific development notwithstanding moral, spiritual, existential factors. This criticism is urgent for depicting contours of our psychological, moral and spiritual health in our anxious present. Overwhelming trust for progress as an intrinsic and automatic mover of social development aside of individual and social spiritual and existential fundamentals threatens false self-estimation and disturbs human survival strategies in the face of global problems. That can come to a tragic end. Progressism, «demonism of technology» (K. Jaspers) aligned with extreme oblivion by modern (also post-modern) humanity of global `axial time` (Achsenzeit) lessons has a psychopathological effect. Similarly, N. Berdyaev notifies «the religion of progress» as a total fault in grasping the human and social nature. Existential thinkers subject progressism ideology to crucial criticism. The authors of this paper applying comparative methodology demonstrate through the writings of K. Jaspers, M. Heidegger and N. A. Berdyaev aspects of their criticism of suicidal progressism illusion as a technocratic and scientism doctrine. These existential philosophers promote the alternative to progressism in a form of eschatology, necessary for us, inhabitants of XXI century for adequate self-estimation. In our times, transhumanism is a kind of radical progressism with its postulates of future post-human being, unrestrained belief in NBICS-technologies, and transformation of humanity under technocratic elite. The authors conclude that regarded existential philosophers answer to contemporary challenges and demands in critique of unhuman transhumanism and progressism as its background.

Key words: progress, progressism, K. Jaspers, M. Heidegger, N. A. Berdyaev, transhumanism.

* Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

© Анিকেева Е. Н., Таравков К. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Нынешнее непростое время глобальных кризисов, войн и пандемий требует выработки не только психологического, но и духовно-нравственного здоровья (не говоря уже о здоровье физическом), и такая выработка должна философски подкрепляться. Для поиска подобной ментальной «опоры» и нахождения «твердой почвы» несомненных философских оснований (Декарт) человеку XXI века необходимо, прежде всего, избавиться от тех ложных, надуманных, распропагандированных, например, недобросовестными СМИ идей, концептов и течений мысли, которые могут привести к завышенным самооценкам, искажению стратегий выживания перед лицом глобальных проблем и в конечном счете к трагическим последствиям. Такой псевдо-ценностью ныне является, по нашему мнению, прогрессизм [1] – сциентистская доктрина о бесконечном совершенствовании социума на основе развития исключительно техники, науки, экономики. При этом необходимо уяснить, что отрицание прогрессизма не есть отрицание прогресса: мы, как и подавляющее большинство людей, несколько не умаляем факта и значения научных, технических и иных достижений человеческого разума и общественной практики, их развития, особенно бурного в новейшее время. Но всё дело заключается в выработке адекватной позиции и оценки с философской точки зрения таковых достижений, их прогресса и в том, чтобы избежать его гиперболизации.

Как утверждают современные исследователи В. А. Цвык и И. В. Цвык, «техника делает жизнь людей безопасней, но техникализация увеличивает зависимость человека от техники, оставляя для него быть только объектом технической трансформации и превращая человечество в “придаток” эволюционных процессов» [2, с. 471]. Авторы правомерно ставят вопрос о возрастании ответственности человека за результаты научно-технического прогресса. Не случайно поэтому вопрос о технике со 2-й пол. XX в. становится философской проблемой. Чрезмерное упование на прогресс в виде посюстороннего фактора развития социума, игнорирование духовных, экзистенциальных основ человека и общественной жизни приводит к болезни «забвения бытия» (М. Хайдеггер) и, в конечном счете, является одной из коренных причин надвигающейся глобальной катастрофы.

Критика прогрессизма со стороны таких представителей экзистенциальной философии, как К. Ясперс, М. Хайдеггер, Н. А. Бердяев, была не только суровой, но и разоблачающей иллюзии человека технической цивилизации. Целью данной статьи является демонстрация критики «религии прогресса» (Бердяев) со стороны названных мыслителей, показ постулируемых ими альтернативных основ в понимании человека и общества, исследование этих основ в плане возможного критического ответа на вызовы послед-

них сциентистских и техникстских течений в виде трансгуманизма.

Критическую направленность в отношении прогрессизма ярко демонстрируют философско-исторические концепции религиозных философов К. Ясперса и Н. Бердяева, придерживающихся христианских позиций. Подчеркнем, что в большинстве случаев религиозная философия истории противостоит идеологии прогресса и тяготеет к эсхатологизму [3]. Экзистенциальная философско-историческая парадигма закладывает фундамент отторжения прогрессизма в его двух известных с XX в. вариантах – сциентистском и коммунистическом. Н. Бердяев считает «веру» в прогресс не просто светской идеологией, но секулярной псевдо-религией, «религией прогресса, которую исповедовали люди XIX века, и она заменяла им христианскую религию, от которой они отступили» [4, с. 145]. В противоположность христианскому упованию на всеобщее воскресение прогрессизм, по Бердяеву, оказывается не верой в вечную жизнь, а «вечной смертью, вечным истреблением прошлого будущим, предшествующего поколения последующим» [там же, с. 148]. Русский философ посвятил немало страниц своего творчества известной критике оболщания современного человека технической цивилизацией. Самое опасное в ней, по Бердяеву, то, что «техника хочет овладеть духом и рационализировать его, превратить в автомата, поработить его» [5, с. 12], и при этом человек становится придатком машины, не осознавая этого. Бердяев говорит о господстве современной техники как одной из «ересей жизни», ставшей формой рабства, поскольку люди избегают зова свободы и требований органической жизни, которая контрастно отличается от искусственно сконструированных технических форм существования. Эту человеческую зависимость от искусственных форм питает непрерывный процесс технических изобретений и открытий.

К. Ясперс полагает, что вера в прогресс есть не что иное, как придание технике мистифицирующего значения и приходит к «обнаружению демонического характера техники» (курсив К. Ясперса) [6, с. 137]. Что это значит? В христианской культуре пленение человека страстями и греховные падения объясняются деятельностью падших духов, что характеризует болезненные состояния души. По Ясперсу, человечество в своем увлечении техническим прогрессом всё более заражается порочными иллюзиями, граничащими с болезнью общественного сознания, а это приводит к «пред-пропастевой ситуации». Не случайно К. Ясперс, придя к философии от психопатологии [7–9], берет на себя нелегкую задачу диагностировать современное ему состояние умов и фактически признать прогрессизм психической болезнью человека XX в. (добавим, и XXI в.). Однако от обычной болез-

ни прогрессизм отличается тем, что не осознается ее носителями как болезнь, – что и является психопатологическим.

Вопрос о технике был основной темой позднего Хайдеггера, поскольку он считал технику конкретной формой, которую приняла метафизика в своем окончательном развитии, а также основным способом забвения бытия в судьбе Запада. Техника с ее зависимостью от объективизации мира, – а объективизация характерна и для науки (ибо, по известному выражению Хайдеггера: «наука не мыслит»), – доказывает наивысшее проявление субъективной воли людей к доминированию над их миром. На хайдеггеровском языке неподлинное человеческое отношение к технике определяется как «по-став» («по-став» согласуется с русскими словами «станок», «постановка» и др.), приведение в «состояние-в-наличии» [10, с. 229], противоположное ποιησις («пойэсису» – имеется в виду творчество) [там же, с. 226], в результате чего формируется «человек, захваченный поставляющим производством» [там же, с. 231]. И далее, когда миссия техники «правит по образу по-става, она крайняя опасность», и человек «ходит по крайней кромке пропасти» [там же, с. 233]. Переводя с хайдеггеровского языка (или интерпретируя его), мы можем сказать, что этот по-став есть не сам прогресс техники, а «захваченность» им, иными словами, прогрессизм. Далее, следуя Хайдеггеру, техника вместе с верой в это состояние «по-става» – не просто активность человека, она появляется как «роковая судьба», посланная самим бытием. Поэтому мы не можем «преодолеть опасность» техники простым историческим действием, но это преодоление произойдет только в том случае, когда нам будет дано новое отношение к бытию (которое может быть дано только самим бытием). Получается, по Хайдеггеру, излечение от техницистского и прогрессистского наваждения человечество еще должно заслужить, но это произойдет только в случае осознания им данной проблемы.

В своей эсхатологической работе «Изречение Анаксимандра» [11], осмысляя различные переводы знаменитого фрагмента В-1 античного философа: «Из чего же вещи берут происхождение, туда и гибель их идет по необходимости...» (переводы: Г. Дильса с др.-греч., Т. В. Васильевой с нем.), – М. Хайдеггер говорит о том, что мы, «видимо, самые поздние последыши философии» [там же, с. 31]. Философ считает, что мы не сможем мыслить это древнее изречение как обращенное к нам, если мы не «продумали, в чем состоит смущение теперешней судьбы мира» [там же, с. 68]. Иными словами, Хайдеггер констатирует, что наше время апокалиптично: мы «закатный Запад», что «бытие эсхатологично» [3]. Однако это не следует понимать в качестве пессимистического

алармистского плача, а как диагностирование наших ошибок, которые сводятся в конце концов к «забвению бытия», выражающемуся в ложных сциентистских идеологиях прогрессизма, поставивших человечество на дыбы захваченности техницистским прогрессом и сделавших его заложником этого прогресса. Можно сказать, что, по Хайдеггеру, перевести стрелки с вопроса «Что делать?» на задачу «Как начать думать?» – это избрать такое направление мысли, которое способно излечить людей от пагубной болезни прогрессизма.

Помимо сциентистского прогрессизма экзистенциальные философы отрицают и социальный прогрессизм в форме коммунистической идеи. В связи с этим укажем, что Н. Бердяев считает коммунизм одним из видов «религии прогресса», в котором извращена мессианская идея [12]. Также и К. Ясперс определяет марксизм (а наряду с ним пацифизм и социальное планирование) как «социальную религию» или суррогат религии, в которой заложена иллюзорная вера неверующих [6, с. 229]. Более того, как полагает Н. Уоллес, эту одну из основных своих философских работ («Истоки истории и ее цель») К. Ясперс считает альтернативой учению К. Маркса, его социальному детерминизму [13, с. 131], значит, и идее прогрессивного социального развития. И в этом плане философия Ясперса, несмотря на признание им всемирно-исторического движения истории, кардинально отличается от марксистского учения о развитии общественно-экономических формаций, определяющей роли материального базиса, являющегося основой прогресса.

Призыв Хайдеггера «начать думать» может реализоваться в реакции на вызов главной техницистской доктрины современности – трансгуманизма, который, пожалуй, стал, самой радикальной из техницистских доктрин, так как сочетает в себе две формы прогрессизма: сциентистскую и социальную. Ибо трансгуманизм, во-первых, проектирует «неизбежное» будущее «пост-человечества», определяемого конвергенцией нано-, био-, информационных технологий и когнитивных наук (NBICS/НБИКС); во-вторых, представляет собой вид социального (социально-технологического) детерминизма, предполагающего управление со стороны технократической элиты. Трансгуманистические проекты прикрываются идеями существенного продления жизни и даже бессмертия на технологической основе (создание биокомпьютеров, сложной системы стимуляции мозга и его коммуникации с внешней средой и техницистскими устройствами с помощью прямых и обратных нейроинтерфейсов, нейропротезов с прямым нервным управлением, и т. д., и т. п.), избавления человечества от болезней и страданий и прочими «заманухами». И потому трансгуманизм в настоящее время превра-

тился не только в популярное учение, но и в общественное движение международного масштаба. Однако, когда еще в 2004 г. редакторы журнала *Foreign Policy* задали известным ученым вопрос: «Какая идея сегодня представляет наибольшую опасность для человечества?», – известный культуролог и футуролог Фрэнсис Фукуяма ответил однозначно: «Самая опасная идея для человечества – трансгуманизм» [14]. А действительно ли эта идея так опасна? Не касаясь проблем биоэтики, мы хотим показать критику концептуальных основ трансгуманизма как современного вида прогрессизма со стороны некоторых современных мыслителей и мощный потенциал для подобной критики, выработанный экзистенциальными философами.

Фукуяма мотивировал свою позицию тем, что трансгуманисты, защищая применение медицинских и технологических мер для улучшения памяти, интеллекта, внимания и других человеческих характеристик, уверены в возможности усовершенствования физических, умственных, эмоциональных сторон человеческой природы, – а это в корне, по Фукуяме, противоречит либерализму, основанному на признании единства человеческой сущности для всех людей и, следовательно, равенства прав и свобод для всех и каждого независимо от цвета кожи и умственных способностей, и эту универсальную сущность трансгуманисты пытаются трансформировать [14]. Со стороны трансгуманистов незамедлительно последовала реакция на эту критику в том плане, что они-то как раз и защищают свободу каждого на улучшение своего здоровья и долголетия и, обвиняя Фукуяму в ретроградности, утверждают, что сама идея человеческой сущности «крайне сомнительна», и человек якобы не генотип, а «фенотип», в который включаются культура и прогрессивные технологии. Получается, что трансгуманисты согласны признать сущность ныне живущего человека относительной, зато природу будущего техно-человека как бы знают с определенностью, поскольку считают биологическую эволюцию человека неизбежно приводящей к его техногенной эволюции через НБИКС-прорыв. «Современный трансгуманизм с конца XX в. задает вектор направления осознанной эволюции с необходимостью изменения человеческой природы средствами технологии» [15, с. 184].

Нельзя сказать, что Фукуяма бил мимо цели в своей критике трансгуманистов, так как он сделал упор на свободу человека, однако если бы понимание свободы было аргументировано с экзистенциалистских позиций, то такая критика возымела бы гораздо больший успех. Природа/сущность человека, о чем говорит Фукуяма, могут пониматься по-разному, в том числе как социальная природа, откуда вытекает тот же технологический прогрессизм и трансгума-

низм, и потому критика трансгуманизма с этих позиций неэффективна. Если же взять за основу тезис экзистенциализма о примате существования над сущностью, то отсюда следует, что человек/личность выше природы и не сводимы к ней, и технологическая революция или эволюция (если таковая возможна) никак не могут определять бытие человека. Таким образом, экзистенциальная философия, критиковавшая «демонизацию техники», в корне подрывает положения трансгуманизма.

В. А. Кутырев, еще в 2010 г. проанализировав основы идеологии трансгуманизма, пришел к выводу, что «идеи информационной и биотрансгуманистической де(ре)-конструкции человека – это его теоретический геноцид, форма самоубийства» [16, с. 80]. Тогда же автор утверждал, что философы еще не провели сколько-нибудь серьезной критики трансгуманизма, и в связи с этим возложил главную надежду на философскую антропологию, которая противостоит трансгуманистической парадигме [там же, с. 76]. Е. Н. Гречкина, изучив растущее влияние трансгуманизма не только в научно-технической сфере, но и в политике, бизнесе, массовом сознании, социальной инженерии, пришла к заключению о недостаточно эффективной философской критике этой идеологии: «Всё это вызывает острую необходимость научно-философского анализа трансгуманистических идей» [17, с. 37]. И вот в своей последней публикации В. А. Кутырев свидетельствует об «идеологии сопротивления» трансгуманизму [18].

Соглашаясь с основными доводами данных авторов, укажем, что философам XXI в. при анализе трансгуманизма нельзя обойтись без тех существенных сторон обличения «токсичности» техницизма и прогрессизма, которые были сделаны экзистенциальными мыслителями. Последние, выдвигая примат человека и его свободу над обществом и утверждая духовную основу истории (К. Ясперс, Н. Бердяев), заложили фундамент для критики прогрессизма в целом и трансгуманизма, в частности. Экзистенциальная философия подрывает основы трансгуманистических утверждений о приоритете потенциально изменяемой и управляемой сущности человека, а также насаждаемого культа будущего времени в навязывании стереотипов счастливого технократического «рая». Н. А. Бердяев называл это «пожиранием» будущим настоящего и подавлением объективацией, включая технику и технологию, свободного духа и творчества. Трансгуманизму противостоит экзистенциально-эсхатологическое мышление М. Хайдеггера, который, хотя и считал технику «судьбой», но захваченность ею человека провозгласил хождением по «краю пропасти». Похожим образом К. Ясперс диагностирует «пред-пропасть» ситуацию в результате распространения

«демонического характера техники». В прямой оппозиции трансгуманистическим проектам о возрастании технологических элит в ходе эволюции человека находится учение К. Ясперса о том, что только при возрастании и в осознании единства человечества, раскрывшегося в осевую эпоху, история может продолжаться (и продолжается поэтому до сих пор).

В ответ на идеологическое и общественное наступление трансгуманизма, его идей о технологической эволюции человека экзистенциальные мыслители призывали не только современников, но обращались к потомкам образумиться от наваждения прогрессизма, отвергнуть патологическую веру в технологический рай. Этот призыв выдержан не в пессимистическом ключе, а в трезвом и мужественном философствовании – «начать думать», в том числе в оценке трансгуманизма как прогрессистско-сциентистской дистопии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Захаров В. К.* Закат глобального прогрессизма и проектная неопределенность мира, Большая Евразия : развитие, безопасность, сотрудничество / В. К. Захаров. – М. : ИНИОН, 2019. – Вып. 2-1. – С. 39–45.
2. *Tsvyk I. V.* Social assessment of technology and humanitarization of engineering in the information society / I. V. Tsvyk, V. A. Tsvyk // Вестник РУДН. Сер.: Социология. – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 471–486.
3. *Аникеева Е. Н.* Эсхатологизм в экзистенциальной философии К. Ясперса и Н. Бердяева / Е. Н. Аникеева, К. В. Таравков // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия. – 2021. – № 1. – С. 2–11.
4. *Бердяев Н. А.* Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М. : Мысль, 1990. – 175 с.
5. *Бердяев Н. А.* Человек и машина / Н. А. Бердяев // Путь. – 1933. – № 38. – С. 3–37.
6. *Ясперс К.* Истоки истории и ее цель / К. Ясперс // Ясперс К. Смысл и назначение истории : пер. с нем. – М. : Республика, 1994. – С. 28–286.
7. *Водолагин А. В.* Философия и психопатология : творчество Карла Ясперса / А. В. Водолагин // Вопросы философии. – М., 2006. – № 4. – С. 174–183.
8. *Водолагин А. В.* Психопатология и метафизика воли (к 125-летию Карла Ясперса) / А. В. Водолагин // Вопросы философии. – 2008. – № 5. – С. 140–148.
9. *Власова О. А.* Между философией и психопатологией : путь Ясперса / О. А. Власова // Ученые записки : электрон. науч. журн. Курск. гос. ун-та. – 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdu-psihipatologiyey-i-filosofiyey-put-yaspersa>
10. *Хайдеггер М.* Вопрос о технике / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Библихина. – М. : Республика, 1993. – С. 221–238.
11. *Хайдеггер М.* Изречение Анаксимандра / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге : сборник / пер. с нем. ред. А. Л. Доброхотова. – М. : Высш. шк., 1991. – С. 28–58.
12. *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма // Н. А. Бердяев. – М. : Наука, 1990. – 224 с.
13. *Wallas Nathan.* History and Politics in the Thought of Karl Jaspers : a Doctorate Dissertation / Nathan Wallas. – N. Y. : SUNY, 2017. – 250 p.
14. Ученые, политики и общественные деятели об идеях трансгуманизма : самая опасная в мире идея. – URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/25/7/>
15. *Трофимов В. В.* Философская критика трансгуманизма / В. В. Трофимов // Наука. Искусство. Культура. – Белгород, 2017. – Вып. 2 (14). – С. 184–192.
16. *Кутырев В. А.* Философия трансгуманизма / В. А. Кутырев. – Ниж. Новгород : Нижегород. ун-т, 2010. – 85 с.
17. *Гречкина Е. Н.* Трансгуманизм – мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству / Е. Н. Гречкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар, 2015. – № 8. – С. 34–37.
18. *Кутырев В. А.* Человечество и технос : философия коэволюции / В. А. Кутырев, В. В. Слюсарев, Т. М. Хусяинов. – СПб. : Алетей, 2020. – 330 с.

*Российский университет дружбы народов (РУДН)
Аникеева Е. Н., доктор философских наук, профессор
кафедры истории философии
E-mail: hotkovskaya7@gmail.com*

*Таравков К. В., магистр философии, выпускник
философской аспирантуры РУДН, соискатель
E-mail: taravkov.kirill9@gmail.com*

*Russian Peoples' Friendship University (RUDN University)
Anikeeva E. N., Doctor of Philosophy, Professor of the
Department of History of Philosophy
E-mail: hotkovskaya7@gmail.com*

*Taravkov K. V., Master of Philosophy, Graduate of the
RUDN Philosophical Post-graduate School, Applicant
E-mail: taravkov.kirill9@gmail.com*